

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 16, Марк 9:30-10:31, Ученичество, Развод, Дети, Богатый правитель

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 16, Марк 9.30-10.31, Ученичество, Развод, Дети, Богатый правитель.

Продолжая с того места, на котором мы остановились в главе 9, мы рассматривали это понимание веры и ученичества.

Мы также видим, как ученики не выражают полного и окончательного понимания того, что значит быть последователем Иисуса. На самом деле, они часто понимают вещи через свои собственные культурные нормы, свою собственную гордость и свое собственное высокомерие. Мы немного рассмотрели это в конце прошлого раза, это учение о ребенке и социальном статусе и перевороте социального статуса, что последователь Христа думает по-другому с точки зрения того, кого он чтит, и что не должно быть этих социальных различий в ценности среди тех, кто следует за Христом.

Я хочу поднять эту идею, потому что я думаю, что она также вписывается в то, что Марк говорит нам здесь в стихах 38 с этим разговором, который он ведет с Иоанном относительно этой фигуры, которая изгоняет бесов. Итак, 9:38 Иоанн сказал ему: Учитель! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и пытались остановить его, потому что он не следовал за нами. Интересные вещи здесь, в стихе 38, прежде чем продолжить.

Это очень редкий случай, когда это разговор между Иоанном и Иисусом, где Иоанн что-то поднимает. Я думаю, важно, чтобы мы знали, что Иоанн поднимает это из-за более раннего эпизода, где ученики не смогли изгнать этого демона, и Иисус сказал, что он может выйти только через молитву, и мы говорили о том, что молитва является признаком смирения и зависимости от Бога. Так вот, эта группа учеников, которая не смогла изгнать этого демона, не включала Иоанна, потому что это были Петр, Иаков и Иоанн, которые были с Иисусом и уходили с преображения, и они пришли к тем ученикам и к той группе.

Итак, Иоанн не был частью той группы, которая, по всей видимости, демонстрировала отсутствие полной зависимости от Бога и, возможно, чрезмерное доверие к своим способностям и силе. Но здесь, в стихе 38, мы знаем, что сам Иоанн не совсем чист во всем этом. Итак, Иоанн говорит, что они

увидели, как кто-то изгоняет бесов именем Иисуса, и они попытались остановить его.

Почему? Потому что он не следовал за нами. Обратите внимание, язык не говорит, что он не следовал за вами. Это он не следовал за нами, и я думаю, что это важно, потому что я думаю, что у нас есть картина того, что есть эта группа людей, которые каким-то образом не ассоциируются с группой учеников, эти двенадцать, но являются почти другой партией, другой группой последователей, и он изгоняет бесов во имя вас. Итак, один из вопросов, который вы должны задать, это похоже ли это на то, о чем говорит Павел в Деяниях, но, учитывая ответ Иисуса, я так не думаю.

То, что в итоге происходит с этими семью сыновьями, которые пытаются использовать имя Иисуса как формулу власти, подобно тому, что, как они видят, делает Павел, заканчивается для них не очень хорошо. Демон побеждает в этом. Одержимый человек срывает с них одежду, избивает их и отправляет их голыми.

Кажется, они изгоняют демонов, а проблема Иоанна в том, что этот человек не один из них. И это, кажется, якобы проблема. Ирония, конечно, в том, что ученики показали неспособность изгнать конкретного демона, а вот человек, который имеет некоторый успех в изгнании демона.

Но Иисус отвечает: не останавливайте его. Ибо никто, сотворивший могущественное дело именем Моим, не сможет вскоре злословить Меня. И поэтому, говоря о том, что Иисус остановился, он подтверждает то, что делает этот человек.

Он сказал, что на самом деле этот человек, вероятно, находится на пути, если я могу использовать этот язык, чтобы прийти, чтобы говорить об Иисусе и провозглашать Иисуса. И затем у вас есть стих 40, это пословичное утверждение. Ибо тот, кто не против нас, тот за нас.

Способ Иисуса сказать, что вам не нужно считать людей, которые принадлежат вам, с точки зрения того, являются ли они частью вашей группы. Этот человек, который изгоняет бесов, присоединился ко мне. Так что он не против нас.

Он один из нас. Ибо истинно говорю вам: кто напоит вас чашею воды, потому что вы Христовы, не потеряет награды своей. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и бросили его в море.

Теперь я думаю, что логика здесь 41 и 42 заключается в том, что ответ взаимоотношений людей, которые следуют за Христом, должен быть

назиданием и поддержкой, а не отвержением. Кто напоит вас чашей воды, потому что вы принадлежите Мне, тот делает правильно. И поэтому, положительное утверждение, не потеряет своей награды.

И эта идея — эсхатологическая награда за наслаждение быть частью народа Божьего. Противоположность этому — 42. Кто соблазнил одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы жернов был потоплен.

И я думаю, что лучше бы им утонуть и броситься в море, чем получить осуждение, которое приходит от того, что заставили споткнуться одного из этих малых, которые верят в меня. Итак, идея этого малого, опять же, этого малого — это язык статуса. Эти маленькие не о невинных.

Речь идет о низших или, возможно, о тех, кто уязвим к спотыканию, впадению в какой-то грех или получению упрека. Возможно, эта обеспокоенность является следствием того, что Иоанн, один из трех особых среди двенадцати, идет к кому-то и говорит им остановиться. Есть даже опасение, что, делая это, вы фактически останавливаете того, кто утверждает Христа, и может ли это заставить этого или подобного ему споткнуться, остановиться в своей вере.

И поэтому я думаю, что эта картина также является упреком Иоанну и этой идее, что каким-то образом они имеют особый статус и определяют, кому на самом деле позволено делать что-то во имя Иисуса, а кому нет. Вместо того, чтобы занять позицию подтверждения этого великого проявления против царства сатаны и этого экзорцизма и этого проявления, связанного с Иисусом, что этот человек делает то же самое, что они делали, когда были в служении, вместо подтверждения этого, у них, похоже, есть проблема с этим. Потому что, возможно, это отнимает у них часть их собственной чести или чувства величия.

И затем, после этого, Иисус вступает в ряд гиперболических примеров. Если твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее. Лучше тебе войти в жизнь увечному, чем с двумя руками пойти в ад, в геенну, в огонь неугасимый.

Если же нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну или в геенну. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его.

Лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, чем с двумя глазами быть брошенным в ад, где червь не умирает и огонь не угасает. И я думаю, нам нужно ясно дать понять, что Иисус не призывает к членовредительству. Это было бы запрещено в иудаизме Второго Храма.

Это гиперболические утверждения, когда он говорит это, и я думаю, что, используя руку, ногу и глаз, он получает представление о целостности человека, как бы с картиной того, что руки что-то делают. Ноги несут вас куда-то.

А глаз — это взгляд. Итак, он использует три элемента, которые, я думаю, могли бы понять всего человека. Если в вас есть что-то, что способствует вашему поиску истины, поиску собственного статуса в этом контексте и поиску собственной славы, вам нужно срочно удалить это, потому что это путь в геенну и ад.

И Геенна — это место, которое к этому времени в иудаизме Второго Храма стало символом божественного наказания. На самом деле это долина на южной стороне Иерусалима. Во времена Ветхого Завета это было место, где приносились жертвы хананеями.

Царь Иосия, одно из того, что он делает, это оскверняет эту область, чтобы прекратить ее практику. И вот, это перемещается, это относится к реальному месту, но к этому времени, когда вы смотрите на литературу того периода, это также символизирует Божий суд. Я имею в виду, что это переходит от культового места к настоящему мусорному резервуару, свалке, к этому символу суда.

И вот что говорит Иисус, когда он заканчивает здесь с Главой 9, опасность искать свое — это тип позиции, которая судима Богом. И весь этот путь до конца Главы 9 был сосредоточен на этих самых элементах ученичества, на молитве, на зависимости, на признании того, кем является Иисус, на помощи моему неверию, я верю, на ссылке на смирение, на то, что Иоанн не был скромным и не принимал, чтобы кто-то другой делал то, что делала эта группа. Все это связано с утверждением Иисуса, его вторым предсказанием страстей, с которого мы начали наше обсуждение, что Сын Человеческий будет предан в руки человеческие, и они убьют его.

И когда он будет убит через три дня, он воскреснет, что картина есть страдание Сына Человеческого, преданного Богом в руки человеческие. Это картина смирения и покорности, и послушания, и страдания, что есть ученичество, то, чего ученики еще не понимают и не осознают.

Я хочу перейти сейчас и оставить Главу 9, там есть несколько фрагментов в конце, но я действительно хочу перейти к Главе 10 и начать рассматривать некоторые другие учения Иисуса. Знаете, в Главе 10, 1-12, мы поговорим об учении Иисуса о разводе. Это происходит во время путешествия Иисуса из Иудеи в Иерусалим.

Стих 1: И он вышел оттуда и пошел в страну Иудейскую и за Иордан, и снова собрались к нему толпы. И мы получаем здесь некоторые наставления, которые похожи на тип взаимодействия, который мы видели в первых восьми главах, где Иисус будет взаимодействовать с религиозными лидерами по поводу понимания Писания. Некоторые утверждают, что это неуместно и что Евангелие от Марка на самом деле должно быть в первых восьми главах.

Однако я не думаю, что это потому, что одна из вещей, которую мы увидим, заключается в том, что Иисус не просто говорит здесь о разводе. Он также дает учение ученикам об этом. Так что это соответствует той схеме, которую мы видели после Главы 8, которая является наставлением ученикам.

Итак, это не просто история конфликта и т. д. Теперь, одна из вещей, которую мы читаем, заключается в том, что в учении Иисуса о разводе в Марке отсутствует то, что известно как исключение, которое мы находим у Матфея. И я укажу на это, когда мы доберемся до этого.

И некоторые, вы знаете, спорили, убрал ли Марк пункт об исключении? Вставил ли Матфей пункт об исключении? Или Иисус учил много раз и учил по-разному в одном или другом случае? И я думаю, что для наших целей, когда мы думаем об этом, нужно признать, потому что когда мы имеем дело с разводом, развод — это реальность, которую многие из нас пережили или связаны с людьми, которые ее пережили. И что голос Писания о разводе не ограничивается одним или двумя стихами, но есть более обширное учение об этом. И я думаю, что это, вероятно, правда, и даже сам Иисус учил о разводе во многих местах.

Но давайте рассмотрим здесь то, что мы видим в стихах 1-12. Он вышел оттуда и пошел в Иудейскую страну за Иорданом. И собрались к Нему толпы, и Он снова, по обыкновению Своему, учил их.

И фарисеи пришли, чтобы проверить его, то есть найти способ дискредитировать его, спросили, законно ли мужчине разводиться со своей женой. Теперь, этот вопрос сам по себе интересен. Итак, место, где Иисус говорит здесь, находится в этой области, вы знаете, через Трансиорданию или через Иордан, может быть, Пария здесь, или где-то еще, мы находимся в этой области, где мы говорим, Ирод Антипа имел бы некоторое влияние на это. И поэтому, мы даже можем думать об этом вопросе развода и Иоанне Крестителе и почему они спрашивают об этом здесь.

Но даже больше, я хочу, чтобы мы задумались над вопросом, законно ли мужчине разводиться со своей женой? Причина, по которой я это подчеркиваю, заключается в том, что это не тот вопрос, который обычно задавали. Вопрос, который обсуждался в иудаизме Второго Храма, был не о том, законно ли это, а когда мужчине законно разводиться со своей женой? Итак, это был не вопрос о

том, разрешает ли закон развод, Тора, Ветхий Завет, но когда он это разрешает? И поэтому даже постановка этого вопроса может быть своего рода подстроеной ловушкой. Возможно, они уже слышали учение Иисуса о разводе, и теперь они находятся в области, где они хотят, чтобы Он публично высказался против развода.

И Он ответил им: что заповедал вам Моисей? Теперь, когда мы рассматриваем заповедь Моисея, обратите внимание, что Иисус говорит, что Он просто говорит: что заповедал Моисей? Он не говорит им точно, куда идти в Моисее. В книгах Второзакония Он оставляет это немного расширенным, но фарисеи понимают, что Он ссылается на Второзаконие 24 стихи 1-4. Они сказали, Моисей позволил мужчине написать свидетельство о разводе и отпустить ее.

Итак, этот отрывок из Второзакония 24 утверждает, что Моисей дает повеление о разводе, которое гласит, что если женщина делает что-то неприятное, На самом деле, нам может быть полезно даже немного подумать о контексте Второзакония 24. Итак, Второзаконие 24, 1-4 очень быстро.

Если кто возьмет жену и женится на ней, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он нашел в ней что-нибудь мерзкое, то он напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, и она выйдет из дома его; и если она пойдет и сделается женою другого, и тот возненавидит ее, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, или умрет тот, который взял ее себе в жену, то первый муж ее, который отпустил ее, не может опять взять ее себе в жену после того, как она осквернилась, ибо это мерзость пред Господом, и ты не будешь послан в землю, которую Господь, Бог твой, дал тебе в удел. Итак, мы собираемся изложить это здесь как пару вещей. Одной из главных частей дебатов в иудаизме Второго Храма была попытка определить, что такое мерзость.

Если мужчина находил в ней какую-то непристойность и писал ей свидетельство о разводе, то идея заключалась в том, что мужчина мог написать ей свидетельство о разводе, если он находил какую-то непристойность. Ну, вопрос был в том, что является непристойным? Если мы посмотрим на Мишну, где мы видим, что некоторые из этих дебатов имеют место, школа Шаммая, который был особым раввином, говорила, что непристойность относится только к нецеломудрию, в то время как школа Гилеля имела более либеральный взгляд на непристойность, где непристойность могла быть распространена даже на порчу блюда во время готовки, что муж определял непристойность в этом отношении. Итак, спор был о том, когда законно писать свидетельство о разводе, когда это законно, и когда что-то является непристойным. Но я надеюсь, что вы услышали, читая контекст 24, 1-4, обратите внимание, насколько этот контекст был очень конкретным.

Это не было общим учением о разводе; на самом деле это было учение о том, когда повторный брак запрещен. Итак, когда развод происходит из-за непристойности, а затем эта женщина идет и выходит замуж за другого мужчину, а затем этот брак заканчивается, будь то развод или смерть, первый муж не имеет права вернуть свою жену. И я думаю, что смысл этого в том, что первый мужчина не имеет права извлекать выгоду или получать прибыль каким-либо образом, не имеет права на эту женщину, первый муж не имеет права на свою жену теперь, когда она должна вернуться как его жена.

На самом деле, весь контекст закона во Второзаконии содержит защитные меры, которые призваны смягчить или смягчить вред, который могут нанести греховные действия. Я пытаюсь определить, когда что-то является правильным, а когда нет. Так, например, если бы я смотрел на Второзаконие 23:24, стих 24, это было бы прямо перед нашим текстом.

Если ты пойдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть виноград досыта, сколько хочешь, но не клади в сумку свою. Если ты пойдешь на ниву ближнего твоего, можешь срывать колосья руками, но не заноси серпа на ниву ближнего твоего. Таким образом, даже эти ссылки имеют отношение к идее воровства.

Что является воровством, а что не является воровством? Ну, это не воровство, если вы схватили несколько виноградин, потому что вы голодны, и ваш сосед не может обвинить вас в краже этого. И поэтому искушение отнять что-то у чье-то голода в отношениях завета не считается воровством. Но если вы начинаете класть это в свою сумку, что означает помочь позже, начать собирать урожай, если хотите, то есть.

Это воровство. Итак, эта мера, вся эта мера закона, и когда это воровство, когда это не воровство, может ли кто-то, кто разведен в этой ситуации, не жениться снова или не вступать в повторный брак, что там происходит? Весь контекст - это узаконенный способ попытки контролировать и определять, что является грехом, а что нет, не утверждая воровство, а пытаюсь сказать, что является воровством, а что не воровством, не утверждая развод, а реализуя защиту от использования жены, если хотите, мужчинами в этой ситуации. Итак, я думаю, что интересно, по крайней мере, подумать о контексте 24, что контекст 24 помогает израильтянам ориентироваться в некоторой реальности нахождения в завете с Богом и в завете друг с другом, но при этом греха и присутствия греха и зла.

Но они идут к этому. Они просто говорят, примите как данность, что Моисей разрешил свидетельство о разводе. И Иисус затем отвечает, из-за вашего жестокосердия, снова, теперь находя людей, с которыми Моисей разговаривает, и фарисеев вместе, он написал вам эту заповедь.

Итак, упрек здесь, если хотите, или исправление в том, что они обращаются к части Писания, которая была дана, потому что, почти как уступка, из-за жестокосердия. Они смотрят на то, что причина, по которой эта часть отрывка вообще существует, заключается в том, что люди противятся Божиим наставлениям. И это должно помочь смягчить это.

Но с начала творения, продолжает Иисус, Бог создал их мужчиной и женщиной. Обратите внимание, он все еще в Моисее. Эта ссылка все еще от Моисея.

И когда он спрашивает, что говорит Моисей, часть критики заключается в том, что они не рассматривают все, что написал Моисей. Они смотрят на то, что сказал Моисей о разводе, но не смотрят на то, что сказал Моисей о браке. С самого начала творения Бог создал их мужчиной и женщиной.

Итак, мы видим, как здесь вступают в действие Бытие 1 и 2. Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Но Бог сочетал, человек да не разлучает.

Итак, Иисус в этом вопросе о том, законен ли развод, говорит: ну, давайте сначала рассмотрим, почему брак. И что брак, союз мужчины и женщины, является частью Божьего замысла творения. Что он создал человечество, чтобы двое стали одним.

Что он создал не мужчину и мужчину, не женщину и женщину, даже не какой-то мужчина, женщина, мужчина, женщина, но двух отдельных. Не просто для разделения, но так, чтобы двое отдельных могли стать одной плотью. Этот замысел брака вплетен в ткань Божьего замысла создания мужчины и женщины.

Фактически, с этим единством, следовательно, мужчина должен оставить своего отца и свою мать и крепко держаться своей жены; идея брака тогда является уходом из семейной ячейки матери и отца в новую семейную ячейку мужа и жены. И поэтому, даже весь замысел заключается в том, чтобы уйти, а затем присоединиться. И поэтому, когда он говорит об этом вопросе развода, одна из вещей, которая будет создана, - это заметить значимость мужского и женского, отца и матери. Эта пара продолжается, но эта пара теперь онтологически считается одной.

Они становятся одной плотью. Теперь они считаются одним телом, одной единицей. Это почти превращает развод в идею почти образной ампутации, если хотите, потому что они не считаются двумя отдельными телами вместе, теперь они считаются одним телом.

И затем, так что то, что Бог сочетал, имея в виду союз мужчины и женщины, да не разлучает человек, помещает развод в своего рода антитетические отношения, что давать свидетельство о разводе было человеческим обозначением, что эти двое теперь разделены. Смысл стиха 9 в том, что человечество, человек не имеет права разделять то, что Бог сочетал в контексте власти. Теперь, нигде здесь нет пункта об исключении.

Вы получаете очень похожее учение в Матфее, где у вас есть это, за исключением *porneia*, которое вставлено как разрешение на развод. И поэтому здесь я думаю, что Марк пытается передать не полное учение Иисуса о разводе, *porneia* - это сексуальная безнравственность. То, что он пытается дать, - это провести различие между фарисеями, поглощенными жестокосердием исключение уступка и тем, что это значит, а не с тем, что было первоначальным намерением Бога, что мы видели на протяжении всего Евангелия от Марка, где фарисеи и религиозные лидеры обвиняются в том, что они откладывают волю Божию ради человеческих традиций и человеческих соображений.

Теперь, это не просто заканчивается там, потому что мы находимся в этой части, где ученики получают больше информации. Я закончу этот отрывок. И в доме, снова наедине, ученики снова спросили его об этом вопросе.

И сказал им: кто разведется с женою своею, без исключения, и женится на другой, тот прелюбодействует от нее. И если она разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует. И поэтому у нас есть это дальнейшее утверждение, в котором они спрашивают, что именно имеет в виду Иисус, и он утверждает, что только потому, что может быть выдано письменное человеческое свидетельство о разводе, не означает, что Бог признал этот брак как теперь расторгнутый.

И вот тут-то в Евангелии от Матфея и появляется исключение. И подразумевается, что они все еще женаты, и что допущение развода с человеческой точки зрения приводит к прелюбодеянию с точки зрения Бога. Интересно, что женщина также представлена здесь, что может быть ссылкой на Ирода Антипу и Иродиаду и ее отделение от Ирода Филиппа.

Я хочу закончить эту часть о разводе. Обратите внимание, что одна из вещей, которая здесь выдается, я думаю, это нагромождение грехов, которые религиозные лидеры позволили совершить, основываясь на своих человеческих традициях. Мы уже видели, что они допустили разочарование в почитании матери и отца, объявив что-то *corban*.

Итак, это часть заповеди, которую допускает их система. Мы уже видели, как религиозные лидеры в субботу нарушают субботу, желая попытаться убить

Иисуса, что является законным в субботу. Мы видели, как их фактически обвиняли в использовании субботы для продвижения человеческого, а не божественного намерения.

И здесь, я думаю, смысл в том, что они также допускают возможность супружеской измены, потому что их больше волнует человеческая традиция развода. Даже обсуждать, может ли мужчина развестись с кем-то из-за непристойности, которая не является *porneia*, которая не является сексуальной безнравственностью. Таким образом, разрешение развода, который не является сексуальной безнравственностью, позволяет сторонам вести себя так, как будто они больше не состоят в браке друг с другом, когда они все еще, с божественной точки зрения, состоят в браке друг с другом.

Итак, мы получаем нагромождение того, как религиозное руководство здесь создало системы, которые позволяют нарушать Декалог. И мы продолжаем видеть, как эта игра продолжается. И я думаю, что это то, чем является Иисус, и Марк хочет, чтобы мы собрались.

Хорошо, двигаемся дальше, продолжаем в Марка, глава 10, смотрим сейчас стихи 13-16. И здесь у нас есть утверждение Иисуса об ученичестве, как оно относится к детской или детской позе или вере. Интересно, мы только что говорили о мужьях и женах, отцах и матерях, а теперь мы говорим о детях.

Итак, мы, очевидно, работаем в рамках метафоры домохозяйства, но я хочу, чтобы мы помнили, каковы дети с точки зрения социального статуса, потому что я думаю, что это важно. И приводили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним, и ученики возбраняли им. Увидев это, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие.

Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, благословил их и возложил руки на них. Интересно, когда мы смотрим на эту установку.

Итак, у нас, опять же, здесь у нас есть ученики, которые занимают эту позицию, не позволяя людям приводить детей к Иисусу. И это может звучать очень грубо, особенно когда мы думаем о детях, опять же, как о невинных детях, которые хотят сидеть на коленях у Санты, если хотите, в Рождество, просто чистые комочки радости. Ну, в древнем мире дети имели бы такой низкий социальный статус, что идея детей, которые выходят, чтобы быть с такой фигурой, как Иисус, кажется такой несостыковкой.

И вот ученики объявляют себя преквалифицированными того, кто имеет правильный социальный статус, чтобы прийти в присутствии Иисуса. А дети не соответствуют этому. Они не соответствуют своей преквалификации.

И если мы понимаем, как Марк представляет детей, как он хочет, чтобы мы поняли, что с точки зрения социального статуса Иисус возмущается не потому, что он не позволяет прийти невинным, а потому, что они не позволяют прийти тем, у кого более низкий социальный статус, что они принимают решения о том, кто должен быть в присутствии Иисуса. И помните, это та же самая критика, которую религиозные лидеры дали Иисусу, когда он ел с мытарями и грешниками. Они говорили, что он не должен есть с теми, кто постыдный.

Вот ученики делают почти то же самое, но по-другому: определяют, кто подходит Иисусу, а кто нет. Это вытекает из постоянного разговора Иисуса с учениками о том, насколько они ближе к толпе и фарисеям. Вокруг них есть твердость, которая говорит им, что им нужно быть осторожными, следить за закваской фарисеев.

Это пример того, как они делают одно и то же. И поэтому неудивительно, что Иисус негодует. Марк очень выразительно описывает человеческие эмоции Иисуса, и здесь у нас есть хороший пример этого.

Пустите детей приходить ко мне. Не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. И я не думаю, что это вообще относится к возрасту обращения или возрасту принадлежности или крещения младенцев.

Я не думаю, что что-то из этого обсуждается в этом отрывке. Скорее, это касается таких, как этот, больных, изгоев, неправых, блаженны нищие, как подхватывает Лука, им принадлежит Царствие Божие. И затем утверждение стиха 15, на английском, есть сквозная нить, вы действительно видите это в греческом, где говорится, истинно говорю вам, что Иисус часто будет использовать, чтобы ввести очень твердое утверждение.

И тогда, кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. Фраза, которая используется, является способом структурирования высказываний в греческом языке, чтобы подчеркнуть ударение. И здесь есть особая структура, которая используется здесь, где можно сделать самое сильное ударение.

Есть эта фраза, которая почти читается как: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. Для тех из вас, кто изучал греческий, в глаголе есть *οο* и *ταυ* плюс сослагательное наклонение. И это ударение, которое здесь делается.

Итак, это очень сильное заявление. И я не думаю, что он говорит, что кто не приходит с этой невинной детской верой. Скорее, кто не приходит, понимая Господа, я верю, помоги моему неверию.

Кто не приходит без претензий на свой статус? Прийти к Иисусу, говоря, что я кто-то, — это вера, которая недостаточна и дисквалифицирует. Только тот, кто приходит как ребенок, приходит, зная, что он ниже, слаб и зависит от Бога.

Что детская вера — это не невинная вера, но это смиренная вера, если хотите. Помните женщину-сирофиникиянку. Она понимала это, когда говорила: и псы получают крохи от детей.

И Иисус подтвердил ее заявление. Что утверждения веры всегда являются утверждением Иисуса как более сильного, пришествия к Иисусу, зависимости от Иисуса, а не декларацией собственной ценности. В чем ученики на протяжении всей главы 9, здесь и в главе 10, терпят неудачу.

Они подтверждают свою ценность. Что они увидели разницу между собой и этими детьми с точки зрения ценности, социальной ценности, статуса и нахождения рядом с Иисусом. Так что, это более сложный метод обучения для учеников, чем это часто признается.

Итак, здесь, просто введение, мы обсудим части оставшейся части Марка, главы 10, 10-17 по 31. Нам придется поднять часть этого, когда мы перейдем к следующему разделу, но я хотел бы начать с этого. Когда он отправлялся в путь, подбежал человек, встал на колени перед ним и спросил его: Учитель добрый, что мне делать, чтобы наследовать вечную жизнь? Это интересный вопрос.

Здесь у нас есть история о богатом человеке, ищущем Иисуса. Интересный вопрос: что мне делать, чтобы унаследовать вечную жизнь? Часто, когда мы думаем о делании и наследовании, это совершенно разные реальности. Вы наследуете, потому что вы родились, а не потому что вы что-то сделали.

Я полагаю, что вы могли бы сделать что-то, чтобы потерять свое наследство. Но это немного идея. В этой концепции Израиль был избран для получения наследства.

Иудаизм Второго Храма понимал благодать. Он понимал благодать в избрании Израиля. Эта идея о том, что у евреев было только деловое понимание праведности, на самом деле не совсем верна.

Они понимали, что Израиль как народ был избран, чтобы получить это наследие и наследие вечной жизни, это то смешение обещаний, которые были даны Аврааму и которые даже распространяются на Моисея и Землю Обетованную и

Царство Давида. Это имеет эту идею эсхатологического оправдания. Итак, он говорит обо всей этой картине.

Но хотя не было идеи заслужить право войти, была идея необходимости что-то делать и подчиняться, чтобы оставаться в обществе. То есть человека могли лишить права жить в обществе. Его могли выгнать, если он нарушал закон, и отлучить от народа.

Итак, я думаю, вопрос в том, что я должен сделать, чтобы продемонстрировать, что я часть группы, которая будет благословлена Богом эсхатологически? Итак, группа унаследует. Что я должен сделать, чтобы стать частью этой группы? Это интересно. Здесь нет никаких указаний на то, что он придет, чтобы испытать Иисуса, что он придет, чтобы заманить его в ловушку.

Это не фарисеи. То, как это происходит, это настоящий вопрос. Иисус отвечает, почему ты называешь меня хорошим? Никто не хорош, кроме одного Бога.

Эта идея — очень интересная пьеса, где, возможно, он нападает на лесть молодого человека, который здесь подбежал. Возможно, он хочет начать создавать чувство иронии, напряжения, что правильно на самом деле называть его хорошим, и это то, что он хочет получить — это признание человека, что он хороший в том смысле, в котором Бог хороший. Несмотря ни на что, человек неустрашим, и он остается там.

Итак, продолжает Иисус, никто не благ, кроме одного Бога. Ты знаешь заповеди, и он начинает перечислять некоторые из них, хотя и не все. Не убий.

Не прелюбодействуй. Не кради. Не будь падшим свидетелем.

Не обманывай. Почитай мать и отца. Интересно, что Иисус здесь ссылается на вторую половину Декалога.

Эти элементы — взаимодействия между людьми. Один из них он не упоминает, а именно: не желай. Я думаю, что его неупоминание о жадности — один из тех, где молчание на самом деле громче, чем то, что он сказал.

Но он также, в Абсенте, является первой частью Декалога, которая касается преданности Богу. Поэтому, когда он цитирует заповеди, он оставляет без внимания те, которые сосредоточены на почитании Бога, а также на зависти, и говорит о других, тех, которые человек отвечает, что он соблюдал от юности своей. И сказал Иисус, глядя на него, любил его так, как это не относится к религиозным лидерам, любил его и сказал, одного тебе не хватает.

Пойди, продай все, что имеешь, и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах. И приходи, следуй за Мною. Обратите внимание, что «приходи, следуй за Мною» — это тот же самый язык, который он использовал для призывов к ученичеству.

Нет другого языка. Также заметьте, что Иисус не говорит: иди, продай то, что имеешь; пожертвуй это на мое служение. Иисус не получает от этого никакой ценности.

Так что нет возможности даже для мужчины продать его и, возможно, получить от этого прибыль, внося финансовый вклад. Он должен отдать бедным. Опять же, более низкий статус общества.

У него есть богатство, у них нет, и он должен отпустить грехи. И также, это не повеление, которое Иисус дает всем. И поэтому, когда мы смотрим на это, вопрос становится таким: Иисус говорит, вам не хватает одного.

Человек только что сказал, что он исполнил все заповеди, но Он сказал ему, что ему не хватает одного. Он дал ему заповедь, что он должен делать: ты должен это делать. Он, удрученный словом, отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

И таким образом, мы возвращаемся к заповедям, которые дал Иисус. И поэтому он не упомянул об этом. Он не упомянул заповеди о том, чтобы не иметь других богов.

Он не упомянул заповеди зависти. До того, как появились заповеди, я думаю, что это было сказано о том, что этот человек не следовал Декалогу. Чтобы выразить свое желание быть послушным Богу, он имел в виду сделать то, что сказал Иисус.

Если он действительно был послушен Богу, он хотел узнать о том, что он должен сделать, чтобы унаследовать вечную жизнь, он должен был повиниться тому, что сказал Иисус. И Иисус сказал ему пойти и продать, развестись, если хотите, со своей алчностью и своей жаждой богатства. И человек не мог этого сделать.

Это очень грустная история, потому что у него было такое огромное богатство, и Иисус любил его, но он не мог отказаться от этого богатства. И затем, обескураженный этим высказыванием, он ушел. Иисус посмотрел вокруг и сказал своему ученику, как трудно будет тем, кто имеет богатство, войти в Царствие Божие.

Ученики дивились словам Его. Но Иисус снова сказал им: дети! как трудно войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие.

И они, потухнув, весьма изумились, и сказали ему: кто же может спастись? И даже там, в этом вопросе о том, кто может спастись, и мы закончим его здесь, ученики, вероятно, встревожены, потому что в их чувстве чести и статуса, человек, который имел богатство, который, по-видимому, был также набожным, имел бы статус, где богатство рассматривалось бы как благословение, которое Бог дал ему. И если требование заключается в том, чтобы те, кто имеет богатство, отключили богатство, отключили важность богатства и были готовы отдать все это, для учеников это кажется невозможным. Тем, что они не смогли бы сделать даже сами.

Они здесь как люди, которые оставили все, но они погашены, пораженные тем, что требует Иисус. Мы продолжим это, когда продолжим заканчивать эту историю, поговорим о пословице о верблюде, а затем перейдем к оставшейся части глав 10 и 11 в следующий раз. Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 16, Марк 9.30-10.31, Ученичество, Развод, Дети, Богатый правитель.